

Когда Линь Цянь увидела Ли Чжи Чэна, первая мысль, которая пришла ей в голову, была не о том, что она словно бы превратилась в участницу романтического фильма с любовным треугольником при участии двух властных мужчин. Одна могла думать лишь о том, что этим двоим сейчас лучше не встречаться.

На это имелось сразу две причины.

Во-первых, Нин Вейкай – хитрая лиса и весьма сообразительный парень. Если он увидит их с Ли Чжи Чэном здесь, в это день, совместно посещающих магазины, он сразу поймет, что здесь что-то не так. И хотя они с директором Ли вели себя сдержанно и неприметно, чем меньше внимания они к себе вызовут – тем лучше.

Во-вторых, Нин Вейкай и сам явился сюда не просто так. Он явно воспользуется случаем, чтобы подчеркнуть свое преимущество перед директором «Ай Да» при своих подчиненных.

Да и кроме того, сейчас Ли Чжи Чэн здесь один, одет в повседневную одежду, и сопровождает ее. Еще и кепки у них одинаковые, словно у парочки. Если их заметят вместе, это может вызвать слухи. Нин Вейкай, может, и промолчит, хотя явно не обойдет вниманием этот факт, но его прихлебатели уж точно воспользуются возможностью, чтобы распространить грязные сплетни о неприличной связи между начальником и подчиненным из «Ай Да».

Хмпф! Ли Чжи Чэн явно не тот человек, на которого стоит смотреть сверху вниз!

Кроме того, что этот мужчина представлял собой выдающегося лидера, он и сам по себе, как личность, был однозначно неординарным. Слишком утонченный, чтобы выпячивать свое преимущество, и слишком сдержанный, чтобы дать этим паразитам заслуженно жесткий отпор. Кроме того, они проводили время вместе, потому что взаимно любили друг друга, и это явно не то, над чем стоит потешаться.

Увидев двинувшегося в ее сторону директора Ли, Линь Цянь думала лишь о том, чтобы защитить его от этой неприятной, и, в общем-то ненужной встречи. Она не хотела, чтобы на Ли Чжи Чэна обращали излишнее внимание. Тем более сейчас, в такой важный для компании момент.

Подумав, она отступила назад. Затем улыбнулась широкой, яркой улыбкой и кивнула Нин Вейкаю, прощаясь.

- Господин Нин, позвольте откланяться, - чистым голосом произнесла девушка. – Удачного дня.

Торговый центр был переполнен людьми. Нин Вейкай сосредоточился на Линь Цянь, поэтому и не заметил Ли Чжи Чэна в толпе. Зато он уловил изменившееся настроение своей

собеседницы. Сейчас она выглядела так, словно он был болен заразной болезнью, и требовалось сбежать от него как можно быстрее. Отчего-то эта мысль его рассмешила.

Не теряя времени, Линь Цянь попрощалась и с сопровождающими за спиной директора Нин. Ее уверенное поведение заставило остальных подумать, что Нин Вейкай уже с ней простился, поэтому они поспешили проявить взаимную вежливость.

Нин Вейкай промолчал. Кинув на девушку последний острый взгляд, он спокойно двинулся вперед, продолжая возглавлять группу своих подчиненных.

Линь Цянь ощутила облегчение. Развернувшись, она увидела приближающегося Ли Чжи Чэна. На какой-то миг он замер, разглядывая уже удаляющийся силуэт Нин Вейкай, а затем посмотрел на нее. И этот его взгляд казался несколько... странным и даже загадочным.

Линь Цянь поспешила к своему начальнику и с улыбкой приняла протянутую банку с напитком.

- Спасибо. Можем идти.

Однако мужчина замер на месте, не сводя с нее внимательных темных глаз.

- Пойдемте же, - девушка потянула его за рукав.

- Конечно, - пробормотал Ли Чжи Чэн.

Линь Цянь облегченно улыбнулась и двинулась вперед, спеша как можно быстрее покинуть опасную зону. И вдруг ощутила, как на ее плечи легла неожиданная тяжесть. Это оказалась его рука. Подчинившись воле этого властного мужчины, девушка просто продолжила двигаться вперед, направляясь к выходу из торгового центра.

У самой входной двери Ли Чжи Чэн, повинувшись наитию, повернул голову.

По диагонали от него находился эскалатор, на котором как раз сейчас спускались вниз Нин Вейкай и его сопровождающие. Оба директора смотрели друг на друга, установив зрительный контакт, возбуждавший в обоих острые чувства. Все это длилось немногим дольше мгновения. После чего оба отвернулись, продолжая движение вперед.

На сегодня у Ли Чжи Чэна были запланированы и другие дела. Но для начала он решил подвести Линь Цянь домой.

Золотые лучи солнечного цвета щедро орошали серую дорогу, проникали сквозь идеально чистые окна машины. Линь Цянь ощущала некоторую вялость и даже истощенность. Она откинулась на спинку сиденья и вскрыла банку с лимонадом.

Ли Чжи Чэн вновь был сосредоточен только лишь на вождении. Его лицо казалось совершенно бесстрастным. Девушка кинула незаметный взгляд на напиток, который он выбрал. Чай Улун. Так типично для него – выбрать напиток без намека на сладость.

Банка стояла в специальной выемке для стаканчиков. Не отрываясь от дороги, мужчина элегантно поднял ее, сделал глоток, и, так же не глядя, вернул обратно.

Это простое движение заставило сердце Линь Цянь ускорить пульс.

Она должна была признать, что этот мужчина не просто красив. Каждое его движение дышало грацией и сдержанной силой. Даже то, как он пил, отличало его от других мужчин. Он не сводил внимательного взгляда с дороги, но при этом умудрился держать банку словно бы картинно отработанным движением. Если большинство людей берут за низ или просто всей ладонью обхватывают бортики банок, то Ли Чжи Чэн немного расставил пальцы, прикладывая к ним одинаковое усилие, что напомнило о ритуальном чаепитии древности, когда изысканные аристократы обращали внимание даже на то, с какой грациозностью и гармоничностью стоило держать фарфоровую чашу. Кроме того, что это было красиво само по себе, его руки стали выглядеть еще более эстетически привлекательными, точно произведение искусства.

И как простое питье чая из банки может произвести настолько сильное впечатление?

- На что смотришь? – вдруг спросил мужчина.

Линь Цянь не ожидала этого вопроса. Неловко улыбнувшись, она ответила:

- Да нет, ни на что. Просто стало интересно – вы действительно не пьете ничего сладкого?

- Нет, - отозвался он. - Мне не нравится сладкое.

- Ох, ну ладно.

- А тебе нравится сладкое? – после минутного молчания продолжил спрашивать Ли Чжи Чэн.

Линь Цянь задумалась.

- На самом деле правильнее будет сказать, что мне нравятся самые разные вкусы.

И это была правда. Каждый вкус в чем-то хорош, будь он сладкий, кислый, пряный, соленый или горький. Она была готова попробовать все, ей нравилось открывать новые для себя вещи.

Ли Чжи Чэн улыбнулся, хотя сама девушка считала свой ответ более чем обычным и пресным. Ее лицо вновь залил легкий румянец.

- Я сказала что-то смешное?

Ли Чжи Чэн вновь бросил на нее быстрый взгляд, но ничего не произнес в ответ.

Он имел сдержанный и холодный характер, тогда как она умела наслаждаться жизнью и получать удовольствие от всего.

Она напоминала яркий цветок, неожиданно проросший в его спокойной и бесстрастной душе.

Хотя мужчина и молчал, Линь Цянь чувствовала, что у него хорошее настроение.

Сейчас или никогда.

Сделав очередной глоток лимонада, она спокойно сообщила:

- Нин Вейкай и я раньше встречались.

И почему ей захотелось рассказать ему об этих прошлых отношениях?

Линь Цянь задумчиво прищурилась. Наверное, она все же верила, что крепкие отношения требуют честности от обоих партнеров.

В торговом центре Ли Чжи Чэн видел ее общение с Нин Вейкаем. И вполне мог заметить, насколько интимно вел себя директор Нин. Хотя в тот момент мужчина и прикидывался начальником, вежливо общающимся с подчиненным фирмы-конкурента, Ли Чжи Чэн был достаточно умен и внимателен, чтобы по минимальным намекам сообразить, что здесь кроется нечто большее. Вероятно, он задавался вопросом, почему Нин Вэйкай вообще уделил внимание такому человеку, как она. А возможно догадался, что у них двоих есть какие-то отношения, просто не стал озвучивать свои догадки вслух.

После того, как прозвучало это неожиданное признание, Ли Чжи Чэн вдруг напрягся и окинул девушку несколько странным взглядом. В этом взгляде скользнуло нечто, напоминающее то ли агрессию, то ли гнев, и Линь Цянь смущенно потупилась.

Все, что она сказала, лишь «раньше встречались». Это могло значить что угодно. От «виделись пару раз» до «имели романтические отношения». Однако взгляд, которым одарил ее директор Ли, заставлял почувствовать, что он все понял. Впрочем, наверное, сложно делать выводы на основе только лишь двух этих слов.

Машина, наконец, свернула ко двору дома, где жила Линь Цянь. Ли Чжи Чэн медленно вывернул руль, и уставился в зеркало заднего вида, паркуя автомобиль на стоянке. Девушка решила воспользоваться возможностью и рассказать ему все, пока он занят и не сверлит ее своими темными пугающими глазами.

- Хм... Мы учились в одном вузе, он был из старшей группы. Сначала дружили, а потом начали встречаться. Где-то около полугода, наверное. Но быстро расстались, потому что оказались несовместимы.

Линь Цянь несколько лукавила. На самом деле с Нин Вейкаем они расстались не из-за несовместимости, а потому, что он изменил ей. Но произносить такое вслух было стыдно, поэтому она обошлась более размытой формулировкой

Ли Чжи Чэн умело припарковал машину, совершенно не отвлекаясь на ее «признание». Вместо того, чтобы как-то отреагировать на сказанное, он, в конце концов, просто повернулся к ней и молча взгляделся в ее лицо.

Интересно, что он сейчас чувствует? Ревнует? Сердится?

На какой-то момент Линь Цянь поверила, что ее слова не произвели на него никакого впечатления. Но мимолетный взгляд на руки, с усилием сжимающие руль, доказали, что она ошиблась. Ощущение оказалось волнующим. Словно она песней пыталась заморозить прислушавшегося к ее голосу тигра.

- Что ж, я пойду. Увидимся в понедельник, - расстегнув ремень безопасности, девушка потянулась к дверной ручке. Но внезапно ощутила уверенную хватку на своей руке. Когда она поняла, что происходит, он уже наклонился к ней и прижался губами к ее рту.

Этот поцелуй просто разительно отличался от предыдущего.

Он был сильным, глубоким и агрессивным.

Сердце Линь Цянь судорожно забилося. Губы слегка занемели – настолько серьезный напор проявил мужчина. Ли Чжи Чэн отрезал ей все возможности сбежать. Одной рукой обнимая за талию, он прижимал ее к себе. Второй удерживал ее голову на месте. Она слово попала в ловушку и даже двинуться толком не могла.

Горячее дыхание, пахнущее улуном, обжигало кожу. Властные губы и не менее настойчивый

язык подчиняли ее своей воле. Ей не оставалось ничего иного, кроме как поддаться этому напору и принять такую неожиданную интимную близость.

Когда первое ошеломление спало, Линь Цянь медленно вскинула руки и прижала их к его груди, вцепившись пальцами в ткань джемпера.

Поцелуй длился долго.

Три минуты? Пять? Может быть, даже десять минут?

Он отстранился лишь тогда, когда губы Линь Цянь грозили начать болеть. В обращенных на девушку задумчивых темных глазах скрывалось нечто мистическое и опасное.

Линь Цянь покраснела. Ее руки все еще покоились на его груди, а его рука – на ее талии. Оба несколько секунд просто молчали.

- Разве ты не договорился с моим братом? – тихо произнесла девушка. – Что какое-то время не будешь меня добиваться? Или не считаешь это важным?

То, с каким тоном она это произнесла, больше походило на кокетство, чем на упрек.

Ли Чжи Чэн не сводил взгляда с ее покрасневшего лица.

- Сегодня исключение, - пробормотал он.

- Почему?

- Ты вытерпела, когда он так обращался с тобой, но не можешь вытерпеть меня, когда я делаю исключение?

Линь Цянь ошеломленно вскинула брови. Уголки ее губ дернулись. Внезапно мужчина вновь склонил голову и поцеловал ее.

На этот раз она была почти готова. Сразу же закрыв глаза, девушка поддалась страстному напору поцелуя. Тело ее подрагивало от напряжения.

Этот поцелуй получился более спокойным и мягким. Послевкусие почему-то навеяло умиротворение. После поцелуя Ли Чжи Чэн, наконец, отстранился, выпуская Линь Цянь из своих объятий.

- Иди домой, - хрипло произнес он. – Или я не смогу гарантировать, что не накинусь на тебя

прямо в машине.

Он говорил спокойно, но сердце Линь Цянь сжалось. Она ощутила, что он не шутит, поэтому поспешно распахнула дверь. А когда до нее дошло, наконец, что именно он имел в виду, девушка покраснела еще гуще.

Накинуться прямо в машине? Дикость какая!

Секунду спустя Ли Чжи Чэн тоже выскользнул из салона наружу. Послеполуденное солнце кидало мягкие лучи на их лица.

Мужчина остался стоять у дверей машины, положив руки в карманы и наблюдая за тем, как она поднимается вверх по ступенькам.

Возможно, ей это показалось, однако Линь Цянь была почти уверена, что на его спокойном лице появился слабый, едва заметный румянец. Впрочем, он все еще выглядел бесстрастным, словно статуя. Хотя румянец придал его образу некоторой человечности.

Сейчас Ли Чжи Чэн куда больше напоминал молодого влюбленного мужчину, чем хитрого и безжалостного бизнесмена.

Однако, увы, этот молодой и незрелый образ был лишь иллюзией.

Пройдя пару ступенек вверх, Линь Цянь замерла, а затем обернулась.

- Так о чем вы договорились с моим братом? Ты не можешь просто мне рассказать?

Он уставился на нее, вновь возвращаясь к своему спокойному и сдержанному образу.

- Сейчас не время рассказывать.

- Ладно, - со вздохом согласилась она.

Вернувшись домой, Линь Цянь обессилено рухнула на кровать.

Воспоминания о недавнем страстном поцелуе ускоряли пульс до безумия и заставляли голову кружиться. Ноги ее сейчас не держали. Рассеянно коснувшись своих губ, девушка стянула кепку, уставилась на нее с некоторым недоумением, а затем вновь нахлобучила на голову.

С улицы все еще не донеслось звука работающего двигателя. Он уехал или нет?

Линь Цянь вскочила с кровати и выглянула в окно. Увиденное ее поразило.

Ли Чжи Чэн все еще был там. Он прислонился к своей машине, повернувшись в сторону небольшого пруда с золотыми рыбками. Вокруг пруда бегали веселые дети.

Хм, значит, он любит детей?

Линь Цянь облокотилась об подоконник, подперев подбородок левой рукой, глядя на мужчину сверху вниз. А через пару секунд вдруг отстранилась и достала лист бумаги, начав его сгибать.

На самом деле Ли Чжи Чэн остановился, чтобы обдумать сложившуюся ситуацию, и вряд ли даже заметил присутствие этих самых детей.

Кожа на груди, где недавно лежали ее руки, все еще горела. Во рту остался сладкий и бархатистый привкус.

Неожиданное, но сочное чувство медленно заполнило его сердце. Прежде, чем Ли Чжи Чэн это осознал, на его лице проступила улыбка.

Он вспомнил взгляд Линь Цянь в торговом центре, когда она смотрела прямо на него, игнорируя разделяющую их многолюдную толпу.

Нежный и мягкий взгляд.

В этих больших и ярких глазах он мог прочесть все, что она чувствовала в тот момент.

Для них действительно было бы лучше, если бы его никто не увидел в этом торговом центре. Учитывая обстоятельства, Линь Цянь просчитала ситуацию со свойственной ей проницательностью.

А вот он, хоть и понимал, что это не совсем удачный выбор, решительно направлялся прямо к ней. Остановился лишь тогда, когда услышал ее голос, произносящий «Господин Нин, позвольте откланяться. Удачного дня». Нин Вейкай со своими подчиненными ушел, и проблема решилась еще до прибытия Ли Чжи Чэна к месту событий.

В армии к нему все относились с уважением и опаской. Он был знаменитым «юго-западным волком» Ли Чжи Чэном. Да и битва против «Сы Мэйцы» привела к тому, что все сотрудники в собственной компании смотрели на него с трепетом. Когда эта женщина узнала о его настоящей сущности, она сторонилась его, как чумного. Но теперь, кажется, к ней вернулись старые убеждения, и она вновь воспринимала его как доброго и невинного человека, неискушенного миром бизнеса, требующего деликатного и осторожного обращения.

Он намеревался завоевать рынок и в самом ближайшем будущем уничтожить всех конкурентов. Однако она все еще беспокоилась о том, что его могут обидеть.

Ли Чжи Чэн положил руку на зеркало заднего вида и задумчиво его поправил.

Мерцает ярко в лунном свете

Изысканный и нежный лик,

И твоё тело гибкой ивой

Разбудоражит мою кровь.

Прямо над головой вдруг возник слабый свистящий звук. Мужчина вскинул голову. В его сторону летело нечто белое, спирально кружащееся на легком ветру, и напоминающее символически изображенного голубя. На балкончике, опустив подбородок на руки, стояла Линь Цянь. Взгляд девушки был устремлен прямо на него.

Ли Чжи Чэн оказался достаточно проворным, чтобы поймать пущенный бумажный самолетик. И почти сразу увидел проступившие сквозь белую бумагу буквы. Он осторожно развернул мягкие складки.

«Ай Да наверняка победит!» - было написано опрятным подчерком Линь Цянь.

Ли Чжи Чэн усмехнулся. Удерживая самолетик в руках, он вновь посмотрел вверх. На губах девушки виднелась мягкая, приятная улыбка, способная растопить даже самое ледяное сердце. В груди мужчины стало разливаться щекочущее, комфортное тепло.

Однако пора было покидать это место.

Кинув на девушку еще один, последний взгляд, Ли Чжи Чэн сел в машину. Бережно сложил бумагу обратно в форму самолетика и уложил его на приборную панель. Всякий раз по дороге, когда он смотрел на этот самолетик, кровь начинала вскипать. В конце концов, он не выдержал и в какой-то момент даже нежно погладил бумагу пальцами.

Команда проекта Чангун стала тем самым секретным подразделением под командованием Линь Цянь. Номинально она была единственной представительницей руководящего состава компании, но на самом деле в процесс были вовлечены все руководители и большинство экспертов из «Ай Да».

Главным ответственным лицом стал Ли Чжи Чэн. Лю Тун и Гу Янь Чжи фактически стали его замами и помощниками. Эта тройка составила ядро проекта, отвечая за проектирование, производство и маркетинг нового продукта.

Следующий уровень был представлен четырьмя подгруппами: технологией материалов, дизайном, маркетингом и контролем производства. У каждой команды имелся собственный лидер, Линь Цянь, например, возглавляла маркетинговую подгруппу. Отчитывалась она при этом непосредственно Гу Янь Чжи.

После того страстного поцелуя Линь Цянь и Ли Чжи Чэн все никак не удавалось встретиться наедине. Проектная команда с головой погрузилась в работу, и ни на что иное просто не оставалось времени.

Линь Цянь и сама не спешила нагнетать обстановку. Да, в чем-то они продвинулись вперед, раскрыли друг другу свои истинные чувства, но для отношений время было не особенно подходящим. Чем больше они себе позволят, тем сложнее будет остановиться. Но, несмотря на понимание этого факта, каждый раз, когда им удавалось встретиться, девушка не могла удержаться от того, чтобы не окинуть мужчину особым, многозначительным взглядом, стараясь, конечно, делать это как можно незаметнее.

Иногда их мимолетный зрительный контакт заставлял сердце Линь Цянь трепетать. Его взгляды всегда оказывались не менее насыщенными и страстными. В этих взглядах всегда таилось нечто, понять которое могли только они двое.

Сам Ли Чжи Чэн погрузился в работу с головой. Он проводил в своем кабинете двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю, и лишился даже намека на досуг или свободное время. Линь Цянь понимала, что сейчас он - самый занятый человек во всей компании. Именно на нем замыкались все без исключения процессы, которые происходили как открыто, так и в тайне.

Команда Линь Цянь состояла из пяти экспертов. Но как бы настойчиво не бились они над поставленной задачей, на данный момент ни внешний вид нового проекта не был создан, ни даже необходимые для него материалы не подобраны. Имелась лишь общая идея, так что

маркетинговая команда могла трудиться только над приблизительным черновиком. Так уж вышло, что пока что их подгруппа имела самую низкую, в сравнении с остальными, рабочую загрузку.

Когда Линь Цянь отправилась к Гу Янь Чжи, чтобы расспросить его о ключевых моментах нынешнего проекта, тот как раз готовился к отбытию в командировку.

- Мы с директором Ли отправимся в Европу, чтобы договориться о новом типе ткани, - махнув рукой, сообщил Гу Янь Чжи. - Будем отсутствовать где-то с неделю. Обдумай варианты, пока меня не будет. Нужно что-то совершенно новое и особенное, поскольку и продукт ожидается инновационным и уникальным. Поняла?

Его просьба оказалась гораздо более требовательной, нежели выбранный для ее озвучивания тон. Линь Цянь молча кивнула, соглашаясь, но в ее голове сейчас была лишь одна мысль - должно быть, Ли Чжи Чэну будет утомительно отправляться в такую поспешную и далекую командировку.

А днем пришло сообщение на телефон.

«Деловая поездка в Европу. Вернусь через шесть дней».

Линь Цянь улыбнулась и начала набирать ответ.

«Принято. Всего наилучшего!»

Она собралась было написать еще и «Я буду ждать тебя здесь», но вскоре удалила эту часть сообщения. Пока что время для подобных признаний еще не пришло.

Поскольку маркетинговая команда не получила от руководителей высшего звена четких указаний, они решили действовать своими силами. Справедливости ради следует отметить, что Ли Чжи Чэн смог вполне доступно и ясно очертить общее направление, на которое будет ориентироваться новый продукт. Идея пришлась многим по вкусу, и они совершенно справедливо считали, что у сумок подобного типа много потенциала. Бесчисленные дискуссии привели к формированию многих замечательных идей. Правда пока что они, в основном, касались методов продвижения, форм рекламы, таргетированного маркетинга и прочего в том же духе.

Однако все время Линь Цянь продолжала ощущать, словно чего-то недостает. Ни одна из идей пока что не соответствовала тому, что Гу Янь Чжи определил как «совершенно новое и особенное».

После очередной встречи своей команды девушка заперлась в кабинете и погрузилась в глубокие раздумья. Ее мысли то и дело возвращались к словам Ли Чжи Чэна, озвученным тогда, в торговом центре.

Он говорил, что продукт должен быть рентабельным. А еще – затмить два основных подбренда «Синь Баожи».

В ее голове снова зазвучал вопрос о том, насколько сложно будет создать идеальную сумку.

Совсем запутавшись в идеях и соображениях, Линь Цянь набрала номер Линь Мо Чэня, не позаботившись даже о том, чтобы обратить внимание на время.

В Америке, между тем, уже наступила полночь. Голос Линь Мо Чэня звучал вяло, но сосредоточено.

- Что случилось?

Линь Цянь перевела взгляд на часы и досадливо нахмурилась.

- Извини, братик. Похоже, я слишком увлеченно думала и даже не заметила, как набрала твой номер.

В ответ из трубки раздался низкий грудной смех.

- И о чем же это ты так увлеченно думала?

Линь Цянь описала брату сложившуюся ситуацию, а затем перешла непосредственно к делу:

- Я думаю, вместо того, чтобы планировать продвижение продукта, наша команда должна более детально изучить рынок.

- Изучить рынок? Почему?

- Эта индустрия успешно функционирует уже много лет, можно сказать, что она уже достаточно зрелая и сформированная. Пока существуют популярные и известные бренды, которые диктуют моду и спрос, вряд ли остальные производители напрягаются изучением целевой аудитории для каждой линейки своих продуктов. Однако, полагаю, нам как раз и стоит заняться именно этим. Причем узнать не только тенденции рынка, но и расспросить самих будущих покупателей. Что они думают о бренде, есть и будет ли на него спрос, кто именно должен стать целевой группой, какие ожидания потребителя потребует удовлетворить в первую очередь... если, конечно, они вообще будут заинтересованы. Это все можно узнать только после непосредственной разведки боем, так сказать. Поэтому я планирую выбрать

несколько городов и провести небольшое расследование, чтобы собрать самую точную информацию.

Выслушав ее, Линь Мо Чэнь некоторое время молчал, рассматривая через окно сверкающие огни Манхэттена. А потом вдруг улыбнулся.

- Полностью поддерживаю твою идею, - а затем, после паузы, мужчина медленно произнес. - Не важно, какая это отрасль, и какое время выбрано для выпуска продукта, чем сильнее желание сделать все возможное и добиться максимального качественного результата, тем серьезнее и тщательнее нужно подходить к подготовке. Хочешь выпустить оригинальный и уникальный продукт - исследуй рынок до того, как начнешь создавать маркетинговую стратегию.

И только после того, как брат повесил трубку, Линь Цянь подумала о том, что именно так все и должно было быть. Ли Чжи Чэн говорил, что им недостаточно пользоваться трюками в стиле «Сы Мэйцы», чтобы победить «Синь Баожи». Сумки должны обладать чрезвычайно высоким качеством, и, что не менее важно, такое же высокое качество должно быть и у маркетинга, также являющегося важной составляющей этого самого «длинного лука».

Идеальная коммерческая война означала, что каждый шаг придется совершать с исключительной осторожностью. Если им удастся создать настолько уникальный продукт, это изменит ситуацию на рынке так же, как преобразил в свое время iPhone индустрию сотовых телефонов. В принципе, скорее всего именно это и имел в виду директор Ли, называя свой смелый ход созданием «длинного лука».

А уже на следующий день Линь Цянь и ее команда, расширенная за счет дополнительных сотрудников, занялась проведением опросов и изучением рынка.